

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ13-40

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 ноября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Боровикова В.П., Ведерниковой О.Н.,

с участием осуждённых Журавлёва А.А., Скорнякова А.Н., адвокатов Чигорина Н.Н., Бондаренко В.Х., прокурора Полеводова С.Н., при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённых Журавлёва А.А. и Скорнякова А.Н. на приговор Забайкальского краевого суда от 3 апреля 2013 года, которым:

ЖУРАВЛЁВ А [REDACTED] **А** [REDACTED]

[REDACTED] судимый Борзинским районным судом Читинской области по пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ (27 августа 2009 года он был осуждён по ч.1 ст.119 УК РФ) к 2 годам лишения свободы, постановлением Карымского районного суда от 30 августа 2011 года освобождён условно-досрочно на 9 месяцев 8 дней,

осуждён по пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч.2 ст.68 УК РФ к 17 годам лишения свободы.

В соответствии с п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору Борзинского районного суда от 1 февраля 2011 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Борзинского районного суда Читинской области от 1 февраля 2011 года, и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

СКОРНЯКОВ А [REDACTED], Н [REDACTED]
[REDACTED],
несудимый,

осуждён по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Журавлёва А.А., Скорнякова А.Н., адвокатов Бондаренко В.Х. и Чигорина Н.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Журавлёв А.А. и Скорняков А.Н. осуждены за убийство К [REDACTED], и Г [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.

Убийство К [REDACTED], совершено 1 февраля 2012 года, а Г [REDACTED] в период времени с 12 по 14 марта 2012 года в г. [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Журавлёв А.А. просит «не оставить без внимания его жалобу, отменить срок, удовлетворить в его пользу», указав при этом на несогласие с осуждением ввиду его непричастности к убийству К [REDACTED], и Г [REDACTED]

При этом он ссылается на то, что 1 февраля 2012 года он дал показания под воздействием оперативных сотрудников полиции, в ходе чего оговорил себя. Он также полагает, что под их же воздействием его оговорили Скорняков А.Н. и свидетель В [REDACTED] суд необоснованно не проверил его алиби (в момент убийства - не указывает, кого - он находился в другом месте), куртка, в которой находился Скорняков А.Н. в ночь на 13 марта 2012 года, не была предметом экспертного исследования, не было проверено, в какой куртке в тот период находилась В [REDACTED]

Осуждённый Журавлёв А.А. обращает внимание на то, что не было дано должной оценки показаниям Скорнякова А.Н. о том, что В [] была металлическим прутком, а он - Скорняков А.Н. - железной стойкой от машины (не указано, кого).

Он считает, что Г [] погиб не от его действий.

По прошествии определённого времени Скорняков А.Н. и В [] вернулись на место преступления для того, чтобы «завершить начатое убийство». К такому выводу он пришёл на основании наличия на их одежде крови, когда они вторично возвратились в подвал. В первый раз на них крови не было. Журавлёв А.А. указал, что наличие у него телесных повреждений, подтверждённых заключением эксперта № 844 от 20 марта 2012 года, свидетельствует о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия.

Осуждённый Журавлёв А.А. указал, что в протоколе судебного заседания неполно отражены его вопросы свидетелю (не указано, кого), в обвинительном заключении нет его правдивых показаний. Излагая обстоятельства, имевшие место, по его мнению, он полагает, что представленные стороной обвинения доказательства дают основание для квалификации его действий по ч. 1 ст. 116 и ч. 4 ст. 111 УК РФ с назначением соответствующего наказания.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Скорняков А.Н. просит снизить срок назначенного ему наказания, сославшись при этом на то, что он состоит на учёте у психиатра с диагнозом расстройство личности (это не было учтено экспертом), ранее он не судим, частично признал вину.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Алехина И.П. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389-15 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

В ходе предварительного следствия Журавлёв А.А. подтвердил, что он и Скорняков А.Н. избили мужчину. Он наносил удары палкой по различным частям тела, а Скорняков А.Н. – ногами. Когда мужчина поднялся и пошёл за гаражи, Скорняков А.Н. догнал его и нанёс ему куском асфальта удары по голове. Мужчина перестал подавать признаки жизни. Они рассказали об убийстве Е [REDACTED]

В середине марта 2012 г. он, Скорняков и В [REDACTED] пришли в подвал дома, где палкой он нанёс удары по ногам Г [REDACTED], отчего тот упал. Затем Скорняков нанёс удары кирпичом по голове мужчины. После этого мужчина перестал подавать признаки жизни.

На очной ставке со Скорняковым А.Н. Журавлёв А.А. дополнительно сообщил, что он также нанёс один удар палкой по голове Г [REDACTED]

На определённом этапе предварительного следствия Журавлёв А.А. стал отрицать свою причастность к избиению К [REDACTED], выдвинув при этом алиби.

Позднее он признал, что палкой нанёс несколько ударов по ногам К [REDACTED]. По факту убийства он сообщил, что он наносил удары палкой по телу потерпевшего.

Виновность Журавлёва А.А. в убийстве потерпевших подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами.

В ходе предварительного следствия Скорняков А.Н. подтвердил факт нанесения Журавлёвым А.А. ударов палкой по голове Г [REDACTED]. Он также указал на причастность Журавлёва А.А. к избиению палкой К [REDACTED]

В приговоре суд дал надлежащую оценку изменённым показаниям Журавлёва А.А., Скорнякова А.Н.

При этом следует отметить, что в приговоре суд не ссылаясь на показания Журавлёва А.А., данные 1 февраля 2012 года.

Свидетель В [REDACTED] в суде подтвердила, что она проживала в гражданском браке с Журавлёвым. С ними в доме проживал Скорняков. Журавлёв всегда брал с собой палку длиной около 1 метра и толщиной не менее 8 см. Журавлёв и Скорняков, вернувшись домой, рассказали ей о том, что они убили «бомжатника». У Журавлёва была кровь на обуви. Кровь была и на

палке. 13 или 14 марта 2012 г. она, Скорняков и Журавлёв находились в подвале дома.

В её присутствии Журавлёв нанёс удары палкой по голове мужчины. Как позднее ей стало известно, что это был Г [REDACTED]. От избиения у Г [REDACTED] пошла кровь. От удара палка сломалась. Отбросив обломок, он продолжил наносить удары. В это время Скорняков ногами избивал Г [REDACTED], а потом он же бросил ему на голову мешок с бытовым мусором.

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы не верить показаниям свидетеля В [REDACTED] В. Данные показания нашли своё объективное подтверждение.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на труп К [REDACTED] имеются следующие телесные повреждения:

открытая черепно-мозговая травма - раны на волосистой части головы: в левой теменно-затылочной области (1), в левой теменно-височной и заушной области (1), оскольчато-фрагментарный перелом костей свода черепа в области чешуи левой теменной, височной и прилегающей части чешуи затылочной кости слева (в проекции ран на волосистой части головы) с повреждением твёрдой мозговой оболочки, размождением мягкой мозговой оболочки и вещества головного мозга левой височной, теменной и затылочной долей в проекции перелома, которые у живых лиц по признаку опасности для жизни квалифицируются как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью;

закрытый полный косо-поперечный перелом тела правой лучевой кости в нижней трети с пропитыванием кровью мышц предплечья со стороны наружной поверхности, обширный кровоподтёк на наружной поверхности правого предплечья, закрытый полный косо-поперечный перелом тела левой локтевой кости в средней трети с кровоизлиянием в мышцах предплечья, обширный кровоподтёк на наружной поверхности средней и нижней трети левого предплечья с переходом на тыл левой кисти, которые у живых лиц повлекли бы длительное расстройство здоровья на срок свыше 21 дня и по этому признаку квалифицируются как повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести;

рана на красной кайме верхней губы слева, повлекшая кратковременное расстройство здоровья на срок до 21 дня, и по этому признаку квалифицируется как повреждение, причинившее лёгкий вред здоровью;

кровоподтёки на правом надплечье с переходом на правую надлопаточную область (1), ссадины на левом надплечье (2) с кровоподтёком в окружности, переходящим на левую надлопаточную область, кровоподтёки на наружной поверхности левого плеча (1), на наружной поверхности левого

локтевого сустава (2), на тыле правой кисти кровоподтек багрового цвета, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, и по этому признаку квалифицируются как повреждения, не причинившие вреда здоровью;

ссадины на лице в лобной области справа (1), в средней части и слева (8), на спинке и кончике носа (1), в области левой щеки (1), которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, и по этому признаку квалифицируются как повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Смерть К [REDACTED] наступила на месте происшествия от открытой черепно-мозговой травмы с переломом костей свода черепа, повреждением оболочек головного мозга и размождением вещества головного мозга (т. 3 л.д. 6-15).

Заключением судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств установлено, что на представленном на исследование камне (фрагмент асфальта, изъятый в ходе осмотра места происшествия в г. [REDACTED] по ул. [REDACTED] обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего К [REDACTED] (т. 3 л.д. 173-177).

Из протокола осмотра места происшествия следует, что 14.03.2012 г. в городе [REDACTED] в подвале дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти: на голове, одежде и около трупа мужчины имеются следы бурого цвета, похожие на кровь. Рядом с ним обнаружены и изъяты: обломок деревянной палки, 2 выреза с мешка с бытовым мусором, три кирпича, 5 бутылок с пятнами вещества бурого цвета, похожими на кровь (т.1 л.д. 77-97).

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе Г [REDACTED] имеются следующие телесные повреждения:

закрытая черепно-мозговая травма: множественные очаговые сливающиеся между собой тёмно-красные кровоизлияния на внутренней поверхности мягких тканей головы в затылочной и теменных областях, диффузные кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку на выпуклых поверхностях обеих теменных, височных и затылочных долей с переходом на межполушарную борозду, кровоизлияния в желудочки головного мозга, множественные (11) ушибленные раны волосистой части головы (8), левой височной области (1), подбородочной области (1), верхней губы (1), кровоподтёк вокруг левого глаза с отёком мягких тканей, множественные (6) ссадины на лице, которая является опасной для жизни, а поэтому расценивается как причинившая тяжкий вред здоровью;

полные косо-поперечные переломы 8, 9 рёбер справа по лопаточной линии, 7 ребра справа по задне-подмышечной линии без повреждения пристеночной плевры с очаговыми тёмно-красными кровоизлияниями в окружающих мягких тканях, которые у живых лиц повлекли бы за собой расстройство здоровья сроком более 3 недель, и поэтому расцениваются как причинившие вред здоровью средней тяжести;

рана 3 пальца правой кисти, которая у живых лиц повлекла бы за собой расстройство здоровья на срок не более 3 недель, и поэтому расценивается как повреждение, причинившее лёгкий вред здоровью;

множественные (3) кровоподтёки правого бедра и левого коленного сустава, которые у живых лиц не повлекли бы собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей нетрудоспособности, и поэтому расцениваются как не причинившие вред здоровью.

Смерть Г [] наступила на месте от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку и желудочки головного мозга (т. 3 л.д. 26-34).

Заключением судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств установлено, что на трёх фрагментах палки, на 3 кирпичях, 5 бутылках и двух вырезах из мешка, изъятых в подвале дома № [] по ул. [] обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от трупа Г [] (т. 3 л.д. 94-101).

Из заключения судебно-трассологической экспертизы усматривается, что представленные на исследование (обнаруженные в ходе осмотра подвала дома № [] по ул. [] в городе [] деревянная палка-черенок длиной 77 см и два фрагмента древесины - щепы размерами 375 мм х 377 мм и щепы размерами 24 мм х 45 мм ранее составляли комплектное целое (т. 3 л.д. 158-162).

Наложение вещества бурого цвета (подтёков и пятен каплевидной формы – крови) произошло после откола щепы от деревянной палки - черенка (т.3 л.д. 143-147).

Допрошенный в судебном заседании эксперт-криминалист О [] [], подтвердив выводы экспертиз, уточнил, что подтёки вещества бурого цвета, имеющиеся на поверхности палки, не имеют продолжения на щепе. Отдельные пятна каплевидной формы, имеющиеся на палке, отсутствуют на щепе. Это позволило ему прийти к выводу, что указанное наложение вещества бурого цвета (в виде отдельных пятен и каплевидной формы) произошло после откола щепы от деревянной палки-черенка.

Судебная коллегия считает, что в приговоре дана надлежащая оценка остальной совокупности доказательств, подтверждающих виновность Журавлёва А.А. и Скорнякова А.Н.

Ни на чём не основано заявление Журавлёва А.А. о том, что Скорняков А.Н. и свидетель В [] оговорили его в результате незаконных методов ведения следствия. Сами указанные выше лица об этом никогда не говорили.

Журавлёв А.А. не заявлял о проверке его алиби. Он не высказывал суждений о причастности В [] к убийству.

В судебном заседании Журавлёв А.А. признал, что в обоих случаях он находился на месте происшествия. Замечания на протокол судебного заседания, поданные им, рассмотрены в установленном законом порядке и отклонены (в них он ставит вопрос о неполном отражении в протоколе судебного заседания вопросов, заданных им В [], в том числе о её причастности к преступлению, о причине возникновения крови на её одежде).

Судебная коллегия не находит оснований для того, чтобы сомневаться в правильности принятого судебного решения по данному вопросу.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка.

При назначении наказания суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 6, 43 и 60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые в жалобе ссылается Скорняков А.Н.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33, 389-35 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 3 апреля 2013 года в отношении Журавлёва Ал [] и А [] и Скорнякова А [] Н [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

Председательствующий

Судьи

